

Е. В. Цветкова

**Костромская микротопонимия в сопоставлении с материалами лингвистических карт
Г. Г. Мельниченко (наименования овин, овинник, овинница)**

Статья посвящена сопоставлению костромской микротопонимии, образованной на основе слова *овин*, с материалами лингвистической карты «Распространение слов овинник, овинница в значении 'усадьба' или 'часть усадьбы'» атласа – приложения к книге «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в.» Г. Г. Мельниченко. Данная лексика представляет территорию древнего заселения, где было положено начало созданию Русского централизованного государства. Корень овин- относится к малопродуктивным, однако созданные на его основе собственные наименования образуют довольно широкие ареалы распространения. С точки зрения идей, заложенных в наименованиях усадьбы, такие названия отражает идею места, площади. Это наименования, содержащие ассоциации с различными строениями на территории усадьбы. Для образования микротопонимов лексема овин обычно использовалась с определением, чаще указывающим на какие-нибудь особенности строения или его принадлежность кому-либо, что позволяло расширить информационные возможности этих особых собственных географических названий и обеспечить их большую, по сравнению с нарицательной лексикой, устойчивость. Микротопонимы в данном случае выступают в роли хранителей лексики, которая уходит из словарного состава говоров по причине исчезновения обозначаемых ею объектов. Микротопонимия Костромского края, как выяснилось в результате осуществленного нами сопоставления, не только подтверждает, но и расширяет и дополняет представленные в лексикографическом труде Г. Г. Мельниченко сведения.

Ключевые слова: топонимия, микротопонимия, лингвистическая карта, костромские говоры, овин.

Е. V. Tsvetkova

**Kostroma Microtoponymy in Comparison with Materials
of the Linguistic Maps by G. G. Melnichenko (Names Ovin, Ovinnik, Ovinnitsa)**

The article is devoted to comparison of Kostroma microtoponymy formed on the basis of the word *ovin* with materials of the linguistic map "Distribution of Words Ovinnik, Ovinnitsa in the meaning "estate" or "a part of the estate" of the atlas – annex to the book "Some Lexical Groups in Modern Dialects in the Territory of the Vladimiro-Suzdalsky Principality of the XII – the beginning of the XIII century" by G. G. Melnichenko. This lexicon represents a territory of the ancient settlement and it was the foundation of the Russian centralized state. The root ovin – belongs to unproductive, however own names created on its basis form quite wide areas of distribution. From the point of view of the ideas put in names of the estate, such names reflect the idea of the place, area. To form microtoponyms the lexeme ovin was usually used with the definition reflecting some features of the building or that it belonged to somebody that made it possible to widen informative abilities of these proper special geographic names and to provide their more great stability in comparison with nominal vocabulary. Microtoponyms in this case act as keepers of lexicon which leaves the dictionary structure of dialects because of disappearance of the objects designated by it. Microtoponymy of the Kostroma region as it is seen from the comparison carried out by us, it not only confirms, but also expands and supplements the data presented in the lexicographic work by G. G. Melnichenko.

Keywords: toponymy, microtoponymy, a linguistic map, Kostroma dialects, ovin.

Обращение к материалам исследований говоров представленной в лингвистическом атласе Г. Г. Мельниченко территории, которую в XVII в. – начале XVIII в. занимало Владимиро-Суздальское княжество, является значимым, поскольку тут «носители русского языка сравнительно рано расселились компактными группами, благодаря чему здесь лучше, чем в зонах позднейшей колонизации, сохраняется относительная цельность диалектных систем» и «не исключена возможность установления определенной преемственности между современными диалектными подразделениями и подразделениями предшествующих эпох», «здесь сложилось ядро будущего Русского централизованного государства» [3, с. 31]. Сведения, содержащиеся в лингвогеографическом труде Г. Г. Мельниченко, могут быть широко использованы в исследованиях различной направленности как апеллятивной, так и онимической лексики лексико-семантических систем говоров.

Так, при сопоставлении костромской микротопонимии с материалами лингвистических карт Г. Г. Мельниченко выявляется лексика (в том числе и исчезающая из народной речи), ставшая основой для микротопонимизации. В костромской топонимической системе наиболее многочисленными, как показывают наши наблюдения, являются микротопонимы, основанные на наименованиях усадьбы и ее частей (лингвистические карты № 15–24) [2, с. 19–30]. В данной статье мы обращаемся к сведениям карты № 21 «Распространение слов овинник, овинница в значении 'усадьба' или 'часть усадьбы'». Основанные на лексеме *овин* наименования усадьбы и ее частей относятся к группе слов, ареалы которых занимают только часть картографируемой территории. По материалам карты, наименования *овинник*, *овинница* «присущи в основном говорам восточной половины Ярославской области», «встречаются в районе Вологды и изредка – в районе Белого озера», «за пределами территории княжества в данном

значении не отмечены» [2, с. 25; 3, с. 61]. В своем исследовании Г. Г. Мельниченко делает предположение о том, что «носителями этих слов в основном являются потомки какой-то этнической группы, вероятно, новгородцев» [3, с. 61]. Эти наименования с точки зрения отношения ареалов их распространения к территории Владимиро-Суздальского княжества входят в группу слов, зарегистрированных только на этой территории (*овинник*), и в группу слов, зарегистрированных не только на этой территории (*овин*, *овинница*). Слова *овинник*, *овинница* приблизительно одинаково распространены по обе стороны Волги. С точки зрения идей, заложенных в наименованиях усадьбы, рассматриваемая лексика относится к названиям, которые отражают идею места, площади и т. п. Это наименования, содержащие ассоциации с различными строениями на территории усадьбы. В данном случае происходит наименование целого по части: *овин* – постройка → *овин* – место, на котором постройка находится, или *овин* – территория около постройки. Корень *овин-* относится к малопродуктивным (*овин*, *заовинница*, *овинник*, *овинница*, *овиннице*), однако созданные на его основе наименования образуют довольно широкие ареалы распространения. Часть из них становится основой для образования способных, как известно, к более длительному времени существования микротопонимов (наименований, часто более близких к именам нарицательным, чем к именам собственным, однако выступающих в роли собственных имен в силу обозначения ими единичных для данных конкретных территорий объектов), которые как бы консервируют в себе, не только сохраняя, но и в определенной степени дополняя, сведения о данной лексике. Общее количество таких микротопонимов Костромского края, к сопоставлению которых с апеллятивными данными лингвистической карты Г. Г. Мельниченко, картотеки Костромского областного словаря (ККОС), словарей (ЯОС, СРНГ) мы обращаемся в данной статье, невелико (по материалам ККОС, всего 25 единиц, с учетом вариантов), однако записаны они во многих районах Костромской области.

В костромских говорах апеллятив *овин* чаще имеет значение 'строение для сушки зерна, снопов теплым воздухом от печи или костра, который разводился в яме, находившейся в нижней части этой постройки', известное литературному языку [1, с. 695]: *Очень большое помещение для просушки зерна в снопах. Отсюда поговорка: Один, да с овин.* (д. Собакино Нерехтск.; здесь и далее даются наименования населенных пунктов и сокращенные названия районов Костромской области); *Овин-то по очереди топили.* (д. Яковлевское Буйск.); *Часть гувна это. В овине сушили зерно и лен.* (п. Климовское Чухломск.); *Двухэтажное здание деревянное, в подземной части жгли дрова, а в верхней – укладывали снопы зерновых для сушки перед обмолотом. Мой мил, мой мил провалился в овин. Я поохала, поохала – полезла за ним.* (д. Лапшино Вохомск.) и т. д. (по материалам ККОС).

Кроме общеизвестного литературного значения, в костромских говорах рассматриваемая лексема имеет и иное семантическое наполнение. *Овин* – это и высу-

шенные для обмолота снопы; количество снопов, которые могут быть высушены за один прием (имеется помета Костром. в СРНГ [5, с. 297]). Это и часть усадьбы, на которой находилась постройка; и приусадебный участок, где растет трава для покоса: *Овин-то нонче вовремя не скосили.* (Галичск.), что соответствует тематике названной лингвистической карты, являясь дополнением к ней. Имеется также переносное значение: *овином* называют непричесанные, взлохмаченные волосы.

Для образования микротопонимов лексема *овин* обычно использовалась с определением, чаще указывающим на какие-то особенности строения или его принадлежность определенным хозяевам, поскольку обозначаемая ею постройка была во многих крестьянских хозяйствах (*Раньше почти у каждого хозяйства свой овин был, теперь уж ничего не осталось.* – Солигаличск.); *Гашиков овин* – сарай в д. Нагорское, в котором сушили снопы (Чухломск.); *Николаев овин* (д. Екатеринкино Кадыйск.); *Палашин овин* (д. Калинки Судиславск.) и др. Однако такое наименование, обычно основанное только на апеллятиве, могли получить и колхозные (общественные) овины (по единичности или малочисленности): *Овин* – место около д. Лямино (*На этом месте, коло Заречья-то, раньше колхозной овин был. У Овина Санька Кирихина траву косит.* – д. Власиха Октябрьск.); *Овин* – место около д. Бедрино (Судиславск.). Небольшое количество таких названий имеет место также в некоторых топонимических системах по причине исчезновения именуемых объектов из жизни деревни, в связи с единичными сохранившимися остатками строений или воспоминанием о них. Возможно и образование эллиптических наименований: *Павлов овин* → *Овин* (Судиславск.). Названия могут терять связь с именуемыми объектами, переходя на другие, смежные, объекты: *Васильев овин* – лес на берегу реки Унжи (*Васильев овин – между деревней Заречье и Макарьевом.* – г. Макарьев Макарьевск.).

Образованное на основе номинации *овин* слово *овинник* в костромских говорах имеет следующие значения (по материалам ККОС): 1. Приусадебный участок, где растет трава для покоса. *Овин-то скосили, теперь уж и дальше можно.* (Буйск.). 2. Место, на котором находился овин. *Овинник там теперь колючкам да деревьям зарос.* (д. Калинки Судиславск.). 3. Выступ, примосток типа балкона, куда подаются снопы. *Снопь-то сперва на овинник подаются, а уж потом и в окно.* (с. Шувалово Костромск.). 3. Дрова, которыми топили овин, длинные жерди. *Овинниками мы теплушку топили в овине.* (д. Глазово Буйск.). 4. Уложенные дрова в один метр. *В овинник укладывали дрова клетками в лесу, для просушки.* (с. Северное Сусанинск.). 5. Дух, обитавший в овине. *В доме-то домовый был, во дворе – дворовой, в овине – овинник, овинной...* (д. Екатеринкино Кадыйск.). Микротопонимические материалы, имеющие отношение к перечисленному, малочисленные и раскрывают не все указанные сведения, однако, как и приведенные выше примеры распространения апеллятивных названий в костромских говорах, они дополня-

ют сведения лингвистической карты (только единичное обозначение распространения лексемы *овинник* около реки Костромы в пределах Сусанинского района по границе с Ярославской областью): от плотно заполненного ареала в Ярославском крае – точно в основном по центральной и северной частям костромской территории, следовательно, и в шестой лексической зоне. Например: **Овинник** – место бывшего расположения овина (*Да так Овинник и звали, овин в этом месте стоял, по ему и прозвали.* – д. Калинки Судиславск.); **Овинник** – место в деревне (*Раньше там овинник был, сейчас нет, а название его Овинник осталось.* – с. Палкино Антроповск.). Подтверждением материалов лингвистических карт Г. Г. Мельниченко и дополнением к ним являются также сведения областных словарей. Ареалы распространения наименований уточняются при составлении карт ЛАРНГ в соответствии с его Программой [4, с. 237–238].

Слово *овинница* в костромских говорах имеет следующие значения: 1. Приусадебный участок, где растет трава для покоса. *Овинницу-то уж пора косить.* (Галичск.). Подтверждается материалами ЯОС [6, с. 28]. 2. Женский мифологический персонаж в овине. В микропонимии малопродуктивно: **Овинница** – место в конце деревни (*Овины там были, вот Овинницей-то и прозвали; нет уж их, а место так и зовут, но уж не все, чего уж молодежь-то знает.. Овинницей, помню, место-то звали, а сейчас уж нет.* – Галичск.; *Овины раньше-то были, место одно, помню, так Овинницей-то и звали, уж теперь-то мало кто и вспомнит...* – д. Калинки Судиславск.).

Костромская микропонимия представляет и иные словообразовательные варианты: **Овинка** – овраг у д. Будаево (*Там находились овины, где раньше сушили снопы.* – с. Понизье Антроповск.); **Овиниха** – покос в лугах (*Здесь раньше находились пахотные земли и овины. И в Овинихе косить приходилось.* – с. Шувалово Костромск.; *Косить-то в Овиниху ходили мы раньше, по овинам ее называли.* – д. Бедрино Судиславск.). А также и составные наименования: **Овинная яма** – маленький пруд в селе Хомутово, на месте которого раньше был овин (*Там, где ваши дома стоят, раньше огуевники были и овины стояли. Так вот это как раз и осталась овинная яма. Теперь эта яма наполнена водой. Поэтому так пруд и называют.* – с. Хомутово Островск.); **Овиношные ямы** – ямы за домами (*Овины тамоди были, а теперь просто ямы, вода в их бывает, так Овиношные их и прозывают, вы-то уж не знаете.* – д. Буртасово Судиславск.); **Овиношные поля** – поля около д. Матвеево (*Как с леса к Матвееву идешь, там сразу Овиношные поля начинаются.* – с. Торманово Чухломск.); **Овимновская гора/Овимново** (Гора, место явления чудотворной иконы. *Овины там были – вот и Овиновская потому. Живу сейчас на Овиново.* – г. Галич) и т. д.

Как видим, микропонимия свидетельствует о наличии образованных на основе лексемы *овин* наименований, которые обозначают части усадьбы, в Антроповском, Буйском, Галичском, Кадыском, Костромском, Макарьевском, Октябрьском, Островском, Судиславском, Чухломском районах. Можно предположить и более широкие ареалы их распространения, поскольку рассматриваемая лексика уходит из словарного состава говоров по причине исчезновения обозначаемых ею объектов. В данном случае микропонимия выступают в роли хранителей исчезающей лексики.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Мельниченко Г. Г. Лингвистические карты. Приложение к книге «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (Территориальное распространение, семантика и словообразование)» [Карты] / Г. Г. Мельниченко. – Ярославль, 1974. – 94 с.
3. Мельниченко Г. Г. Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. [Текст] / Г. Г. Мельниченко. – Ярославль: ЯГПИ, 1974. – 271 с.
4. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие [Текст]. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1994. – 336 с.
5. SRNG Словарь русских народных говоров [Текст]. Вып. 7. – Л.: Наука, 1972. – 355 с.
6. ЯОС Ярославский областной словарь [Текст] : учебное пособие. – Вып. 3. – Ярославль: Изд. ЯГПИ, 1984. – 134 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Tekst] / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb.: Norint, 2000. – 1536 s.
2. Mel'nichenko G. G. Lingvistichekije karty. Prilozhenie k knige «Nekotoryje leksicheskie grupy v sovremennyh govorah na territorii Vladimiro-Suzdal'skogo knjazhestva XII – nach. XIII v. (Territorial'noe rasprostranenie, semantika i slovoobrazovanie)» [Karty] / G. G. Mel'nichenko. – Jaroslavl', 1974. – 94 s.
3. Mel'nichenko G. G. Nekotoryje leksicheskie grupy v sovremennyh govorah na territorii Vladimiro-Suzdal'skogo knjazhestva XII – nach. XIII v. [Tekst] / G. G. Mel'nichenko. – Jaroslavl': JaGPI, 1974. – 271 s.
4. Programma sobiranija svedenij dlja Leksicheskogo atlasa russkikh narodnyh govorov. Nauchno-metodicheskoe posobie [Tekst]. – SPb.: Izd-vo ILI RAN, 1994. – 336 s.
5. SRNG Slovar' russkikh narodnyh govorov [Tekst]. Vyp. 7. – L.: Nauka, 1972. – 355 s.
6. JaOS Jaroslavskij oblastnoj slovar' [Tekst] : uchebnoe posobie. – Vyp. 3. – Jaroslavl': Izd. JaGPI, 1984. – 134 s.